

УДК 343.77

DOI: 10.17223/22253513/36/18

М.У. Хайрутдинов

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО В ОБЛАСТИ ТРАНСГРАНИЧНОГО ЗАГРЯЗНЕНИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Интенсификация антропогенной деятельности и, как ее следствие, глобализация экологических проблем обуславливают актуальность вопросов трансграничного загрязнения. Компоненты природной среды, представляющие собой интернациональные системы, требуют особого правового регулирования. В рамках исследования выявлены угрозы, возможности, сильные и слабые стороны экологического законодательства ЕС как составляющей международного права, предложены меры по оптимизации нормативно-правовой базы ЕС в области трансграничного загрязнения.

Ключевые слова: трансграничное загрязнение, европейское право, международное право, экологическое право, охрана окружающей среды.

Введение

Современные темпы глобализации и интенсификации антропогенной деятельности обуславливают необходимость надлежащего нормативно-правового обеспечения контроля трансграничного загрязнения. Зачастую компоненты окружающей среды (далее – ОС), включая объекты гидросферы, расположены в пределах территорий нескольких государств и даже регионов. При этом объекты ОС представляют собой единые системы, взаимосвязанные обменом вещества и энергии. Так, превышения допустимых концентраций химических элементов или иные виды загрязнения речной экосистемы в одной стране могут представлять угрозу экологической безопасности для всех стран, чьи территории принадлежат к данному речному бассейну.

История знает множество примеров трансграничных экологических аварий и катастроф. Среди наиболее значимых можно выделить разлив красного шлама в Венгрии в речную систему Дуная [1], которая расположена на территории 10 стран, пожар на нефтехранилище Бансфилд в Великобритании с распространением дыма до территории Франции и других стран региона. Ярким примером также является авария на Чернобыльской АЭС в Украине с атмосферным переносом радиоактивных веществ далеко за пределы локализации взрыва – от Беларуси до Норвегии и Швеции. Данные исследований [2] свидетельствуют о долгосрочных эффектах аварии в Чернобыле, включая сохранившиеся сегодня загрязнения поверхности земель стран Западной Европы радионуклидами.

Таким образом, вопросы правового регулирования трансграничного загрязнения являются сегодня чрезвычайно актуальными. Опыт интернациональных аварий и катастроф показывает уязвимые места действующего международного права в отношении компенсации последствий трансграничных загрязнений в долгосрочной перспективе, а также отсутствие правовых критериев, позволяющих оценить все возможные аспекты косвенного влияния на трансграничные экосистемы.

Обзор литературы

Анализ последних публикаций и исследований свидетельствует об актуальности проблемы правового регулирования трансграничного загрязнения для всех регионов мира. Наиболее спорным среди представителей науки и общественно-политической сферы остается вопрос эффективности действующих международно-правовых актов. Исследователи рассматривают международное право и принцип ответственности государств как важную составляющую проявления должной осмотрительности в вопросах трансграничного загрязнения [3]. При этом отмечается трудность реализации принципа ответственности для стран Юго-Восточной Азии из-за действия другой правовой нормы – принципа невмешательства, задекларированного АСЕАН. В то же время страны АСЕАН заключили один из важнейших договоров для международного экологического права – «Соглашение АСЕАН о трансграничном загрязнении дымом» (2002), которое направлено на предотвращение загрязнения атмосферы и смягчение его последствий. Однако ученые отмечают низкую эффективность данного соглашения в связи со слабыми механизмами урегулирования споров и наказаний при несоблюдении его условий [4].

В исследовании [5] представлен критический анализ еще одного принципа международного права – «загрязнитель платит». В частности, авторы указывают на ограничение действия принципа страной происхождения. Так, в рамках международного права принцип «загрязнитель платит» упоминается без законодательной основы для смягчения рисков трансграничного загрязнения воздуха. В качестве примера приводятся такие страны, как Монголия, Пакистан и Ботсвана, которые имеют самые высокие уровни загрязнения при сумме накопленных выбросов меньше, чем в странах с развитым производством угля.

Таким образом, в оптимизации международного права в области трансграничного загрязнения наиболее заинтересованы страны, которые становятся акцепторами потока загрязняющих веществ вследствие переноса с других территорий. Например, экологическое состояние Корейского полуострова в значительной степени зависит от переноса так называемого «желтого песка» с территории Китая. В связи с этим правительством Кореи был принят ряд поправок в национальное экологическое законодательство [6]. Поправки направлены на расширение межнационального сотрудничества и включают проведение научных конференций, обмен технологиями и ре-

сурсами, поддержку исследований и просвещение в области трансграничного загрязнения, создание системы мониторинга в Северо-Восточной Азии и многие другие аспекты.

Учитывая вышеизложенное, в рамках развития международного права критически важно гармонизировать региональное и национальное законодательство с глобальным. В контексте процессов гармонизации экологического законодательства разных уровней можно выделить «Европейские правила об утилизации судов» (2013), которые от трансграничной перевозки отходов перешли к режиму «Гонконгской международной конвенции о безопасной и экологически обоснованной утилизации судов» (2009). Однако некоторые исследователи считают этот процесс шагом назад в отношении правового регулирования утилизации судов [7]. Такая позиция обусловлена уходом от принципов трансграничной перевозки отходов.

Значительное внимание в современных исследованиях уделяется понятиям косвенного трансграничного загрязнения, что является особо важным для оценки экологического ущерба и привлечения к ответственности загрязнителя. В статье [8] рассматривается актуальный вопрос возможности позиционирования в правовом поле выброса парниковых газов от международных перевозок как вида загрязнения морской среды. Авторы статьи, основываясь на анализе международных и национальных нормативно-правовых документов, относят выбросы в результате международных перевозок к «условному» типу загрязнения моря. Признание такого типа загрязнения в международном праве позволит усилить контроль за охраной морской среды.

Концептуально значимым для международного права в области трансграничного загрязнения является определение понятия «ущерб». Сегодня в нормативно-правовых документах и различных исследованиях существует множество дефиниций, связанных с ущербом. В экологическом аспекте «ущерб» рассматривается с точки зрения обеспечения возможности использования и потребления природных ресурсов человеком. Такая концепция ущерба основана на видах антропогенной деятельности, связанных с привнесением веществ в природную среду [9]. Описанный подход позволяет количественно определить ущерб, выразив его, например, в единицах веса загрязнителя на единицу площади или объема компонента природной среды. Однако данный подход не учитывает экологических рисков и последствий трансграничного загрязнения: роста заболеваемости, развития канцерогенных и неканцерогенных эффектов у населения, уменьшения биоразнообразия, уровня деградации экосистем и т.д.

Опыт глобальных аварий с выбросом радиоактивных веществ на АЭС в Чернобыле и Фукусиме обусловил необходимость оптимизации международного права относительно случаев трансграничного радиационного загрязнения. Исследования в данной области направлены на определение перечня опасных радиоактивных поллютантов, которые требуют компенсации от страны-загрязнителя [10], а также на изучение правовых особенностей защиты морской среды от радиоактивного загрязнения, включая радиоактивные отходы и их влияние на живые организмы [11].

Не менее актуальными являются исследования в области взаимосвязи в международном праве вопросов загрязнения, устойчивого развития и соблюдения прав человека на здоровую ОС [12, 13]. В статье [14] рассматривается деятельность транснациональных корпораций как фактора загрязнения ОС и нарушения прав человека. Отмечается, что экологические нарушения вызваны значительным влиянием корпораций на мировом рынке, а также их большими активами. Это обуславливает отсутствие достаточных экологических ограничений и шагов к их установлению в международном праве.

Следует отметить, что сегодня наблюдается значительный прогресс международного права в отношении интеграции прав человека и проблем загрязнения ОС. В частности, недавнее Парижское соглашение по изменению климата предусматривает, что стороны Соглашения должны учитывать обязательства по правам человека при принятии мер относительно изменения климата. Эта норма позволяет поддержать идеи научного сообщества об экологической справедливости между поколениями на юридической основе [15]. При этом уязвимыми местами международного права в области трансграничного загрязнения остаются соблюдение прав человека на здоровую ОС при вооруженных конфликтах [16], права на доступ к чистой воде [17], правовое регулирование и контроль загрязнения пластиком Мирового океана [18], интеграция принципов устойчивости и прав человека [19, 20].

Проведенный анализ свидетельствует об уделении значительного внимания проблеме правового регулирования трансграничного загрязнения. При этом наблюдается недостаточное количество исследований и нормативно-правовых разработок в области интеграции регионального законодательства в международное право, разработки критериев определения экологического ущерба, создания механизмов по ужесточению ограничительных мер загрязнения ОС. Все это обуславливает актуальность дальнейших правовых исследований.

Результаты

Любое загрязнение в районе, находящемся под юрисдикцией того или иного государства, вызванное деятельностью, физический источник которой расположен полностью или частично в пределах района, подпадающего под юрисдикцию другого государства, считается трансграничным. Этот тип загрязнения является одним из проявлений экологической взаимозависимости государств и обуславливает потребность в развитии глобального сотрудничества по многим вопросам охраны окружающей среды.

Международное право в области трансграничного загрязнения представляет собой свод директив, договоров, конвенций или других видов нормативно-правовых актов между двумя и более странами. Образцом, во многом предопределяющим глобальную экологическую политику и законодательство, является экологическое право ООН и ЕС. Экологическое

право ЕС базируется на таких основных принципах, как «загрязнитель платит», предотвращение загрязнения вместо борьбы с его последствиями, избежание трансграничного загрязнения, развитие экологического образования и др. Указанные принципы сегодня являются основой всего международного экологического права. Исходя из этого, данное исследование ориентировано на анализ экологического законодательства ЕС как составляющей международного права.

Для исследования экологического права ЕС в триаде «состояние – проблемы – перспективы» был выбран метод SWOT-анализа (таблица). При проведении SWOT-анализа были выявлены возможности, угрозы, сильные и слабые стороны экологического права ЕС.

SWOT-анализ экологического права ЕС

Сильные стороны	Слабые стороны
1. Введение принципа «загрязнитель платит». 2. Развитие экологического образования. 3. Приоритет предупреждения загрязнения вместо ликвидации последствий. 4. Ориентация на принципы устойчивого развития. 5. Стремление сохранить природную среду в пределах городских экосистем	1. Декларативный характер правовых норм. 2. Недостаточный учет прямых и косвенных последствий трансграничного загрязнения. 3. Недостаточность критериев для определения экологического ущерба. 4. Неучтенные долгосрочные последствия трансграничного загрязнения. 5. Недостаточно ограничивающие меры для транснациональных корпораций
Возможности	Угрозы
1. Приоритетное развитие альтернативной энергетики в экономически слабо развитых регионах. 2. Разработка правовых норм на основе сбалансированности экологических, социальных и экономических интересов. 3. Объединение стран для целей сотрудничества и усиления давления на страны-лидеры по загрязнению ОС. 4. Объединение материально-технических и человеческих ресурсов для оптимизации нормативно-правовой базы, разработки критериев ущерба, предоставления помощи при ликвидации природных катастроф, исследования долгосрочных последствий трансграничного загрязнения	1. Антагонизм между экологическими и социально-экономическими задачами. 2. Дисбаланс в социально-экономическом развитии регионов. 3. Отсутствие конкретных механизмов повышения уровня и качества экологического образования. 4. Слабые ограничительные меры по трансграничному загрязнению в отношении международных корпораций и стран-лидеров по выбросам (Китай, США). 5. Недостаточные возможности для контроля трансграничного загрязнения в случае природных катастроф (лесные пожары)

Среди сильных сторон прежде всего следует выделить введение принципа «загрязнитель платит». Несмотря на критику, представленную ранее в литературном обзоре, принцип проявил себя как достаточно эффективный механизм сдерживания загрязнения ОС, включая трансграничное. Принцип был введен в международное право в 1972 г. ОЭСР и подразумевает обя-

занность для предприятий компенсировать нанесенный экологический ущерб до уровня, который будет соответствовать нормативам окружающей среды. Уязвимым местом реализации принципа при трансграничном загрязнении являются отсутствие четкого определения понятия «норматив» и разность экологических нормативов на всех уровнях – от регионального до глобального. Так, на территориях сопредельных государств зачастую действуют нормативы, регламентирующие разные величины допустимого воздействия на ОС; как пример – ГОСТы в Российской Федерации, ДСТУ в Украине и Директивы ЕС в Польше. Разность нормативов будет обуславливать правовые трудности при оценке ущерба и размера компенсации.

Следует отметить и относительность самого понятия «норматив» при оценке экологического ущерба. В частности, повсеместное использование ПДК как единственного критерия уровня загрязнения ОС показывает недостаточную эффективность. Имеется достаточное количество исследований, подтверждающих необходимость снижения порога ПДК в несколько раз при одновременном действии нескольких факторов экологической опасности (например, при шумовом, радиационном и химическом загрязнении). Кроме того, значения ПДК загрязняющих веществ в пределах нормы зачастую не коррелируют с безопасными уровнями развития канцерогенных и неканцерогенных эффектов у населения, которые устанавливаются по другим методикам оценки экологических рисков [21]. Исходя из этого, целесообразным является установление в международном праве акцента при оценке ущерба на экологических рисках для экосистем и населения вместо приоритетного соблюдения нормативов вроде ПДК.

Безусловно, сильной стороной экологического права ЕС является развитие экологического образования. На первый взгляд этот пункт кажется лишь «косвенным» и слабозначимым аспектом для решения проблемы трансграничного загрязнения. Однако именно развитие системы экологического образования и воспитания в Европе помогло существенно снизить загрязнение окружающей среды за счет просвещения населения относительно вопросов энерго- и ресурсосбережения, способов экономии электричества и воды, технологий утепления жилых помещений, управления с бытовыми отходами и т.д.

В то же время среди угроз в исследовании был выделено отсутствие конкретных механизмов повышения уровня и качества экологического образования. При декларировании необходимости развития экологического образования в законодательстве ЕС не прописаны пути реализации этого развития, т.е. каждая страна может «понимать» экологическое образование по-своему и развивать его в рамках традиционной парадигмы. Например, не учитывая интересы устойчивого развития или отдавая приоритет локальным экологическим проблемам при недостаточном внимании к глобальным, включая транснациональное загрязнение. Наиболее ярко описанная правовая уязвимость выражена при сравнении образовательных систем стран Запада и СНГ.

Учитывая вышеизложенное, возникает необходимость существенных поправок в статьи действующего законодательства ЕС относительно экологического образования или же разработки отдельного нормативно-правового акта, регламентирующего создание модели реформирования всех уровней экологического образования. При этом центром педагогической модели должно быть воспитание поколений, осознающих себя частью единой глобальной экосистемы – биосферы. Это позволит избежать формирования в сознании детей экологической ответственности исключительно на локальном уровне – дома, приусадебного участка, местного парка и т.д. Педагогическая модель, ориентированная на глобальную ответственность, является одним из важнейших механизмов решения проблем трансграничного загрязнения в будущем.

Рассмотрим вторую сильную сторону экологического права ЕС – принцип превентивности. Превентивность как ключевая характеристика международного экологического права имеет огромное значение для целей предупреждения трансграничного загрязнения. Принцип превентивности, декларируемый в нормативно-правовых документах ЕС, предполагает приоритетность предупреждения любых видов загрязнения вместо ликвидации последствий. Однако с юридической точки зрения не прописаны четкие механизмы и критерии реализации превентивности. В частности, для субъектов экономической деятельности не разработана система штрафных мер и санкций в случае возникновения аварии или катастрофы с последующим трансграничным загрязнением. Компенсация сегодня включает в себя лишь выплаты в размере, достаточном для ликвидации последствий трансграничного загрязнения. Исходя из этого, субъекты экономической деятельности зачастую сознательно идут на риск, уменьшая издержки на обеспечение экологической безопасности. Таким образом, целесообразно юридически закрепить, дополнительно к компенсации ущерба, наличие штрафных мер в случае возникновения трансграничного загрязнения, которое можно было предотвратить при соблюдении действующих норм экологической безопасности. Поправка позволит усилить реализацию принципа превентивности и частично предотвратить трансграничные загрязнения ОС.

Анализируя слабые стороны экологического законодательства ЕС, следует выделить декларативный характер большинства нормативно-правовых документов. Как уже было указано выше, декларативность проявляется в недостаточности конкретных механизмов и путей реализации правовых норм, а также штрафных мер для ограничения загрязнения ОС. По своей сути экологическое право ЕС имеет преимущественно рекомендательный характер и не обязывает к строгому соблюдению правовых норм даже страны региона.

При этом соблюдение экологического законодательства ЕС не гарантирует избежания случаев трансграничных загрязнений и полномерной ликвидации их последствий. Это обусловлено в значительной степени следующими причинами: недостаточным учетом прямых и косвенных последствий

трансграничного загрязнения; недостаточно разработанными критериями для определения экологического ущерба; неучтенными долгосрочными последствиями трансграничного загрязнения. Все перечисленные аспекты были выделены в SWOT-анализе как слабые стороны. Рассмотрим детальнее особенности влияния каждой из этих слабых сторон на процессы трансграничного загрязнения.

Оценка экологического ущерба и компенсации за трансграничное загрязнение зачастую учитывает лишь прямой ущерб конкретной экосистеме. Например, в случае разлива нефти в речную систему нескольких стран ущерб будет определяться исходя из таких критериев, как класс опасности и агрессивности загрязняющих веществ, стоимость ликвидации загрязнения до уровня экологических нормативов и т.д. При этом неучтенным остается косвенный ущерб: уменьшение биоразнообразия; нарушение устойчивости сопредельных экосистем, связанных с данной рекой; утрата возможности использования на определенный срок речной системы в качестве рекреационного объекта и связанные с этим экономические потери.

Таким образом, реальная оценка экологического ущерба и компенсация последствий должны учитывать целую систему факторов влияния трансграничного загрязнения. Распределим условно эти факторы по таким группам:

1) экологические – уменьшение биоразнообразия, снижение способности экосистемы к восстановлению и саморегуляции, загрязнение сопредельных с экосистемой компонентов природной среды;

2) экономические – убытки вследствие ограничения использования загрязненной экосистемы вместе с сопредельными территориями в качестве рекреационного объекта и природного ресурса, затраты на ликвидацию последствий загрязнения и меры по восстановлению экосистемы – деконтаминацию, фиторемедиацию и др.;

3) социальные – риски развития канцерогенных и неканцерогенных эффектов у всех возможных поколений, ограничение использования загрязненной экосистемы для частных нужд: земельного участка для частного фермерского хозяйства, реки для полива и т.д.

Указанные критерии приведены как примерные, для понимания механизма разработки системы оценки экологического ущерба и компенсации последствий трансграничных загрязнений. Ученые, представители юридической и политической сфер могут дополнять указанные критерии в зависимости от компонента природной среды, региона и типа трансграничного загрязнения.

Отдельно следует отметить долгосрочные последствия трансграничных загрязнений. Пример аварии на Чернобыльской АЭС, описанный в литературном обзоре, показывает, что трансграничное радиоактивное загрязнение от аварии в Украине спустя десятки лет продолжает быть фактором развития онкологических заболеваний во многих странах Европы. Это объясняется осаждением радиоактивных частиц на земельные участки региона, их аккумуляцией в почвенном покрове и последующей транслока-

цией в растительную продукцию. Исходя из этого, экологическое законодательство должно учитывать как компенсацию экологического ущерба при текущей ликвидации последствий трансграничного загрязнения, так и ликвидацию последствий в долгосрочной перспективе.

Существенным «камнем преткновения» в современном экологическом праве является антагонизм между экологическими и социально-экономическими задачами, а также дисбаланс в социально-экономическом развитии регионов. В проведенном SWOT-анализе эти два фактора были выделены как внешние угрозы. Следует отметить, что шаги на пути к сотрудничеству в области международного экологического права и попытки изменить декларативный характер соглашений зачастую нивелируются противостоянием экологических и социально-экономических интересов. Это обусловлено существованием радикальных экологических или антропоцентрических взглядов, риском убытков для субъектов экономической деятельности вследствие принятия каких-либо ограничений производства и увеличения платы за выбросы загрязняющих веществ.

Многие страны, являясь лидерами в промышленном секторе, отказываются принимать соглашения экологической направленности, которые могут каким-либо образом ограничить их экономический потенциал. Известный пример – выход США из Парижского соглашения по изменению климата. Учитывая практическую нецелесообразность политической или экономической конфронтации с США, экологическое законодательство может действовать не на страну, а на основные субъекты ее экономики – транснациональные корпорации. Такое воздействие возможно благодаря ограничительным мерам: введению в странах, которые являются сторонами экологических соглашений, дополнительного лимита на выбросы загрязняющих веществ для транснациональных корпораций; повышению требований к качеству очистки воздуха и процессам рециркуляции на промышленных предприятиях. Эффективными также могут быть поощрительные меры, например установление для транснациональных корпораций прямой зависимости снижения налогообложения, арендной платы и ставок по кредитам от уменьшения количества выбросов загрязняющих веществ. Такой подход позволит снизить градус напряженности в обществе между сторонниками эгоцентрического и антропоцентрического подходов, приведя их к общему консенсусу в формате «экологично – экономично».

Еще одним фактором соприкосновения экологических и социально-экономических интересов является дисбаланс в развитии регионов. Дискуссионным остается вопрос справедливости установления правовых ограничений на выбросы для слаборазвитых стран, включая страны третьего мира. В Европейском регионе к экономически слаборазвитым странам относят Беларусь, Молдову и Украину. Вопрос справедливости обусловлен прежде всего необходимостью индустриальных, аграрных и индустриально-аграрных стран достичь в своем экономическом развитии до постиндустриального уровня, поскольку именно постиндустриальный уровень позволяет государству внедрять инновационные технологии в области экологии, прово-

дить экологическую модернизацию предприятий, развивать альтернативную энергетику, повсеместно использовать современные экологичные автомобили и виды утепления для жилых помещений.

Рассматриваемый аспект «справедливости» для регионов с разным уровнем социально-экономического развития практически не отражен в международном и европейском экологическом праве. Исключением являются так называемые «квоты на выбросы», позволяющие слаборазвитым странам продавать возможность дополнительных выбросов, которую они не реализовали. В контексте проблемы трансграничного загрязнения торговля квотами может усугубить экологическую ситуацию для отдельных регионов, которые являются сопредельными со страной-покупателем квот на выбросы.

Несмотря на многочисленные негативные аспекты, современное экологическое право ЕС предоставляет ряд возможностей для улучшения качества ОС и выступает значимым инструментом в регулировании трансграничных загрязнений. Возможности и перспективы экологического права ЕС относительно регулирования трансграничных загрязнений включают в себя следующие направления:

1) приоритетное развитие альтернативной энергетики в экономически слаборазвитых регионах – посредством международной финансовой и материально-технической поддержки, привлечения инвестиций, систем субсидирования и грантов;

2) разработка правовых норм на основе сбалансированности экологических, социальных и экономических интересов – приоритетным для международного и европейского экологического права должно быть не установление жестких экономических ограничений, а создание систем поддержки и поощрения инициатив по снижению трансграничного загрязнения для достижения цели «экологично – экономично»;

3) объединение стран для целей сотрудничества и усиления давления на страны-лидеры по загрязнению ОС, которые не являются сторонами соответствующих экологических соглашений;

4) объединение материально-технических и человеческих ресурсов для оптимизации нормативно-правовой базы, разработки критериев ущерба и компенсации последствий трансграничных загрязнений, предоставления помощи при ликвидации природных катастроф, исследования долгосрочных последствий трансграничного загрязнения и многих других целей.

Заключение

Таким образом, международное и европейское экологическое право является важнейшим инструментом регулирования трансграничного загрязнения.

В рамках проведения SWOT-анализа экологического законодательства ЕС как составляющей международного права, были выделены следующие сильные стороны: введение принципа «загрязнитель платит»; развитие экологического образования; приоритет предупреждения загрязнения

вместо ликвидации последствий; ориентация на принципы устойчивого развития; стремление сохранить природную среду в пределах городских экосистем.

Среди слабых сторон экологического права ЕС можно выделить: декларативный характер правовых норм; недостаточный учет прямых и косвенных последствий трансграничного загрязнения; недостаточность критериев для определения экологического ущерба; неучтенные долгосрочные последствия трансграничного загрязнения; недостаточно ограничивающие меры для транснациональных корпораций.

Внутренние слабые стороны экологического права ЕС усиливают внешние угрозы для дальнейшего развития и реализации действующих правовых норм: антагонизм между экологическими и социально-экономическими задачами; дисбаланс в социально-экономическом развитии регионов; отсутствие конкретных механизмов повышения уровня и качества экологического образования; слабые ограничительные меры по трансграничному загрязнению в отношении международных корпораций и стран-лидеров по выбросам (Китай, США); недостаточные возможности для контроля трансграничного загрязнения в случае природных катастроф (лесные пожары).

Возможности и перспективы для развития экологического права ЕС в области трансграничных загрязнений можно объединить в следующие направления: приоритетное развитие альтернативной энергетики в экономически слаборазвитых регионах; разработка правовых норм на основе сбалансированности экологических, социальных и экономических интересов; объединение стран для целей сотрудничества и усиления давления на страны-лидеры по загрязнению ОС; объединение материально-технических и человеческих ресурсов для оптимизации нормативно-правовой базы, разработки критериев ущерба, предоставления помощи при ликвидации природных катастроф, исследования долгосрочных последствий трансграничного загрязнения.

Для оптимизации экологического права ЕС в области трансграничных загрязнений на основе результатов исследования, изложенных в данной статье, были предложены такие меры, как конкретизация механизмов регулирования трансграничного загрязнения, учет принципа справедливости при установлении ограничений для регионов с разным уровнем экономического развития, разработка систем поощрения экологических инициатив в отношении решения проблемы трансграничного загрязнения и др.

Литература

1. Winkler D., Bidló A., Bolodár-Varga B., Erdő Á., Horváth A. Long-term ecological effects of the red mud disaster in Hungary: Regeneration of red mud flooded areas in a contaminated industrial region // *Science of The Total Environment*. 2018. Vol. 644. P. 1292–1303.
2. Begy R.Cs., Simon H., Vasilache D., Kelemen Sz., Cosma C. 137Cs contamination over Transylvania region (Romania) after Chernobyl Nuclear Power Plant Accident // *Science of The Total Environment*. 2017. Vol. 599-600. P. 627–636.

3. Alam S., Nurhidayah L. The international law on transboundary haze pollution: What can we learn from the Southeast Asia region? // *Review of European, Comparative and International Environmental Law*. 2017. Vol. 26 (3). P. 243–254.
4. Nazeer N., Furuoka F. Overview of ASEAN environment, transboundary haze pollution agreement and public health // *International Journal of Asia Pacific Studies*. 2017. Vol. 13 (1). P. 73–94.
5. Abas N., Saleem M.S., Kalair E., Khan N. Cooperative control of regional transboundary air pollutants // *Environmental Systems Research*. 2019. Vol. 8 (10). P. 2–14.
6. Kim T., Park E. Status and international cooperation aspects of air quality control laws and policies in Korea // *Asian Yearbook of International Law*. 2015. Vol. 21. P. 211–222.
7. Moncayo G.A. International law on ship recycling and its interface with EU law // *Marine Pollution Bulletin*. 2016. Vol. 109 (1). P. 301–309.
8. Shi Y. Are greenhouse gas emissions from international shipping a type of marine pollution? // *Marine Pollution Bulletin*. 2016. Vol. 113 (1-2). P. 187–192.
9. Khalatbari Y., Hermidas Bavand D., Zare A., Poorhashemi S.A. Development of the concept of “Environmental Damage” in International environmental law // *Caspian Journal of Environmental Sciences*. 2016. Vol. 14 (4). P. 339–350.
10. Zakaria A.A. Legal protection of nuclear and radioactive waste pollution // *Global Business & Economics Anthology*. 2017. Vol. 1. P. 217–224.
11. Muayed J.M. The provisions of international law in protecting the marine environment against pollution by unclear radiation // *University of Thi-Qar Journal of Law Research*. 2017. Vol. 8-14. P. 110–173.
12. Kim R.E. The nexus between international law and the sustainable development goals. Review of European // *Comparative and International Environmental Law*. 2016. Vol. 25 (1). P. 15–26.
13. Shelton D. Environmental Pollution: a human rights perspective // *Environmental Influences on the Immune System*. 2016. Vol. 1. P. 341–369.
14. Wijesinghe P. Environmental Pollution and Human Rights Violations by Multinational Corporations // *Social Science Research Network*. 2018. Vol. 1. P. 1–17.
15. Quirico O. Systemic integration between climate change and human rights in international law? // *The Netherlands Quarterly of Human Rights*. 2017. Vol. 35 (1). P. 31–50.
16. Nasser A.R., Ziad M. International responsibility for environmental pollution during armed conflicts // *Tikrit University Journal for Rights*. 2018. Vol. 1 (2). P. 953–992.
17. McClanahan B. Pollution, access, and binary division: water activism and a human right to water // *Hazardous Waste and Pollution*. 2015. Vol. 1. P. 63–78.
18. Sidhu B.K., Desa B.H. Plastics Pollution: A New Common Concern of Humankind? // *Environmental Policy and Law*. 2018. Vol. 48 (5). P. 252–255.
19. Daly E., May J. Global environmental constitutionalism: a rights-based primer for effective strategies // *The Social Science Research Network*. 2016. Vol. 16 (12). P. 2–16.
20. Md Khalid R., Jalil F., Bin Mokhtar M. Environmental sustainability as a human right // *Legal Aspects of Sustainable Development*. 2015. Vol. 1. P. 81–94.
21. Nekos A.N., Medvedeva Yu.V., Cherkashyna N.I. Assessment of environmental risks from atmospheric air pollution in industrially developed regions of Ukraine // *Journal of Geology, Geography and Geocology*. 2019. Vol. 28 (3). P. 511–518.

Khayrutdinov Marat U., Middle East University (Nicosia, North Cyprus)

INTERNATIONAL LAW IN THE FIELD OF TRANSBOUNDARY ENVIRONMENTAL POLLUTION: STATUS, PROBLEMS AND PROSPECTS

Keywords: transboundary pollution, European law, international law, environmental law, environmental protection.

At the present stage of development of the international community, an important task is to constructively solve urgent global problems in the field of the environment, which are also caused by the need for effective interaction of States and international organizations interested in neutralizing the threats of transboundary pollution.

This article confirms the idea that the effectiveness of protecting international interests and determining strategic priorities in the direction of environmental protection on a transboundary scale depends on a number of circumstances. For example, how well the authorities at the national level interact with each other in the direction of preserving the ecology of living systems, whether they do not neglect the interests of the population, increasing the level of protection of society and the state. The main problem covered in the article is that most of the international acts currently do not involve establishing interaction between subjects at the transboundary level, especially in the mechanism for ensuring the minimization of negative consequences from environmental pollution. In addition, many difficulties in the mechanism for ensuring environmental safety at the international level are caused by the declarative nature of EU legislation, the lack of the necessary balance of interests, opportunities, and limited effective tools.

In the scientific literature on the problems of transboundary environmental pollution, a separate section has already been formed on the rational use of natural resources and the ecology of living systems, which is of particular interest for this article. First of all, among the strategic goals of ensuring environmental security at the international level, the author mentions the restoration of natural systems, preservation and maintenance of high quality of the environment, which is very important for normal, prosperous human life and sustainable development of the economies of all countries of the world without exception. Currently, the ecology of living systems is being significantly damaged, primarily due to the growth of economic activity and global climate change, which is confirmed by real examples in this article.

It is believed that to achieve the strategic objectives of environmental security will need to form and implement long-term, conceptual new policy for implementation at the transboundary level, which will include measures on reproduction and restoration of natural potential of the country and will be aimed at increase of ecological culture, literacy and education of all people.

References

1. Winkler, D., Bidló, A., Bolodár-Varga, B., Erdő, Á. & Horváth, A. (2018) Long-term ecological effects of the red mud disaster in Hungary: Regeneration of red mud flooded areas in a contaminated industrial region. *Science of The Total Environment*. 644. pp. 1292–1303. DOI: 10.1016/j.scitotenv.2018.07.059
2. Begy, R.Cs., Simon, H., Vasilache, D., Kelemen, Sz. & Cosma, C. (2017). 137Cs contamination over Transylvania region (Romania) after Chernobyl Nuclear Power Plant Accident. *Science of The Total Environment*. 599-600. pp. 627–636. DOI: 10.1016/j.scitotenv.2017.05.019
3. Alam, S. & Nurhidayah, L. (2017) The international law on transboundary haze pollution: What can we learn from the Southeast Asia region? *Review of European, Comparative and International Environmental Law*. 26(3). pp. 243–254. DOI: 10.1111/reel.12221
4. Nazeer, N. & Furuoka, F. (2017) Overview of ASEAN environment, transboundary haze pollution agreement and public health. *International Journal of Asia Pacific Studies*. 13(1). pp. 73–94. DOI: 10.21315/ijaps2017.13.1.4
5. Abas, N., Saleem, M.S., Kalair, E. & Khan, N. (2019) Cooperative control of regional transboundary air pollutants. *Environmental Systems Research*. 8(10). pp. 2–14. DOI: 10.1016/j.jcou.2014.06.005
6. Kim, T. & Park, E. (2015) Status and international cooperation aspects of air quality control laws and policies in Korea. *Asian Yearbook of International Law*. 21. pp. 211–222.
7. Moncayo, G.A. (2016) International law on ship recycling and its interface with EU law. *Marine Pollution Bulletin*. 109(1). pp. 301–309. DOI: 10.1016/j.marpolbul.2016.05.065

8. Shi, Y. (2016). Are greenhouse gas emissions from international shipping a type of marine pollution? *Marine Pollution Bulletin*. 113(1-2). pp. 187–192. DOI: 10.1016/j.marpolbul.2016.09.014
9. Khalatbari, Y., Hermidas Bavand, D., Zare, A. & Poorhashemi, S.A. (2016) Development of the concept of “Environmental Damage” in International environmental law. *Caspian Journal of Environmental Sciences*. 14(4). pp. 339–350.
10. Zakaria, A.A. (2017) Legal protection of nuclear and radioactive waste pollution. *Global Business & Economics Anthology*. 1. pp. 217–224.
11. Muayed, J. M. (2017) The provisions of international law in protecting the marine environment against pollution by unclear radiation. *University of Thi-Qar Journal of Law Research*. 8-14. pp. 110–173.
12. Kim, R.E. (2016) The nexus between international law and the sustainable development goals. *Review of European, Comparative and International Environmental Law*. 25(1). pp. 15–26. DOI: 10.1111/reel.12148
13. Shelton, D. (2016) Environmental Pollution: a human rights perspective. *Environmental Influences on the Immune System*. 1. pp. 341–369. DOI: 10.1007/978-3-7091-1890-0_15
14. Wijesinghe, P. (2018) Environmental Pollution and Human Rights Violations by Multinational Corporations. *Social Science Research Network*. 1. pp. 1–17. DOI: 10.2139/ssrn
15. Quirico, O. (2017) Systemic integration between climate change and human rights in international law? *The Netherlands Quarterly of Human Rights*. 35(1). pp. 31–50. DOI: 10.1177/0924051917695210
16. Nasser, A.R. & Ziad, M. (2018) International responsibility for environmental pollution during armed conflicts. *Tikrit University Journal for Rights*. 1(2). pp. 953–992. DOI: 10.17304/ijil.vol8.3.302
17. McClanahan, B. (2015) Pollution, access, and binary division: water activism and a human right to water. *Hazardous Waste and Pollution*. 1. pp. 63–78. DOI: 10.1007/978-3-319-18081-6_5
18. Sidhu, B.K. & Desa, B.H. (2018) Plastics Pollution: A New Common Concern of Humankind? *Environmental Policy and Law*. 48(5). pp. 252–255. DOI: 10.3233/EPL-180084
19. Daly, E. & May, J. (2016) Global environmental constitutionalism: a rights-based primer for effective strategies. *The Social Science Research Network*. 16(12). pp. 2–16.
20. Md Khalid, R., Jalil, F. & Bin Mokhtar, M. (2015) Environmental sustainability as a human right. *Legal Aspects of Sustainable Development*. 1. pp. 81–94. DOI: 10.1093/jel/eqt009
21. Nekos, A.N., Medvedeva, Yu.V. & Cherkashyna, N.I. (2019) Assessment of environmental risks from atmospheric air pollution in industrially developed regions of Ukraine. *Journal of Geology, Geography and Geoecology*. 28(3). pp. 511–518. DOI: 10.15421/111947